

Чэн Аня почувствовала, что в тоне госпожи Ли прозвучал сарказм. Может, она недавно расстроилась? "Я спрашиваю, Сяо Юнь, вы действительно собираетесь расстаться? Как ты можешь говорить, как жена, которая затаила обиду всего за одну ночь?" "А разве я не могу найти себе другую, если мы расстанемся?" Ли Юнь был упрям. Если бы спрашивал кто-то другой, Ли Юнь могла бы настаивать на том, что у них с Гу Чжэншэном все еще все хорошо, чтобы не ставить себя в неловкое положение. Однако, поскольку это была Чэн Аня, ей не нужно было заботиться о своем лице. В любом случае, они видели друг друга в самые низкие времена. Говорить что-то не от души было бы слишком эмоционально. Это было не в стиле Ли Юня. "О, судя по тону, вы, должно быть, очень сердитесь. Очень зол. Что он сделал? Угрожал тебе, что ты будешь с этой маленькой невестой в его доме?" с улыбкой спросила Чэн Аня. Она закуталась в одеяло, и тон ее был каким-то злорадным.

"Как ты можешь быть таким счастливым?" Ли Юнь заскрипела зубами. Колесо судьбы действительно постоянно крутилось. Когда она была с Третьим молодым господином Е, она не говорила о нём ничего хорошего. Сейчас дела у Третьего молодого мастера Е шли хорошо, но казалось, что она сожгла свой задний двор. Она не умела судить о людях. "Я рада, что господин Гу освободился от пыток и обрел свободу. Вы были с ним несколько лет. Если нет никаких проблем, тебе следует поскорее выйти за него замуж. Разве это не случится рано или поздно? Чего вы ждете? У Гу Чжэньшэна есть дом, машина, он богат. К тому же это прекрасный молодой человек, красивый, с прекрасным характером. Такого человека больше не найти. Что еще Вам в нем не нравится? Разве он не сделал тебе предложение год назад? Что ты делаешь?" холодно сказала Чэн Аня. На самом деле все они понимали, что она имела в виду. Однако делать что-то самому и говорить что-то о других - это разные вещи.

Третий молодой господин Е тоже имел дом, машину и был богат. Он также был прекрасным молодым человеком. Выглядел он привлекательно, но характер у него был не очень. Но в целом он был неплох. Он тоже сделал ей предложение, но она не согласилась, верно? Это было действительно... "Позвольте мне сказать вам. Не то чтобы у меня с ним были какие-то проблемы. Его семья меня недолюбливает. Жениться год назад? Что это был за брак? Могла ли его семья согласиться на это? О, мы поехали в Лас-Вегас и сразу же зарегистрировали брак. Когда мы вернулись, я должна была быть в распоряжении его матери, а он каждый день жил своей мечтой. Гу Чжэньшэн сказал, что в его жизни есть две женщины: мама и я. Он предан своей матери. Мать родила его, вырастила и поэтому любит его. Она бы его не отчитала. А со мной все было по-другому. Я ей не нравлюсь, и ее слова были как иголки. Я не хочу больше быть в ее распоряжении". Ли Юнь был очень подавлен.

Мисс Чэнг с пониманием отнеслась к ситуации. "Оказалось, что проблема была в свекрови". К счастью, ей не нужно было беспокоиться об этом. Ей не нужно было быть в чьей-то власти, чтобы выйти замуж за Третьего молодого господина Е. Что касается Е Чжэньхуа и Ян Юня, то на них можно было не обращать внимания. Это было очень удобно. Если мать Е Чэня жива, то она тоже должна быть кем-то хорошим. Ей не нужно было беспокоиться. Кроме того, у нее был маленький симпатичный ребенок. Какой бонус.

"Не злорадствуй надо мной, если у тебя нет такой проблемы, девочка. Мне это надоело. Я видела его мать вчера вечером, когда вернулась, и она назвала меня транжирой, когда увидела, сколько вещей я купила, как будто я лишила его сына зарплаты. Я не трачу деньги ее сына на покупку вещей и даже покупаю вещи для его сына. Что за транжира? Она даже родилась не в бедной семье. Более того, у меня нет недостатка в деньгах. Ее ворчливость почти на том же уровне, что и у тебя". Ли Юнь говорила откровенно и быстро. Временами ее слова становились резкими. Чэн Аня подумала о том, что с характером будущей свекрови Ли Юнь, возможно, не так уж и сложно ужиться. Почему бы им просто не сделать шаг назад и не решить проблему? "А потом? Вы с ней поссорились?" с улыбкой спросила Чэн Аня. Она была

сочувствующей.

"Нет. Я захлопнул перед ней дверь. Мне было лень ссориться", - сказал Ли Юнь и холодно усмехнулся. "Ты же знаешь, что его мать - зазнайка. Когда Гу Чжэньшэн впервые привел меня к ней несколько лет назад, она уже презирала меня. Посмотри на меня. Я красивее, чем по крайней мере 80% женщин на улице. Мой уровень образования также способен сокрушить группу женщин. Мой характер считается мягким, если другие люди не провоцируют меня. Может быть, ей просто не нравится мое бедное семейное положение? Неужели я недостаточно хорош для ее Гу Чжэньшэна, который родился с золотой ложкой? В ее глазах Гу Чжэньшэн - принц, а я даже Золушкой не считаю. Очень неприятно осознавать, насколько она предвзята".

Чэн Аня была очень согласна с Ли Юнем. Действительно, большинство матерей имеют такой менталитет. Условия Ли Юнь были очень хорошими. Ее семейное положение было лучше, чем у нее. Родители Ли Юнь были университетскими преподавателями. Несмотря на бедность, они были учеными. Ее семья была слабее. Однако говорить об этом было как-то странно... "Сяо Юнь, в следующий раз отведи к ней моего сына и скажи, что твой крестник - самый богатый человек в мире". Чэн Аня пошутила, а Ли Юнь захихикал. Действительно, в последнее время никто не был счастлив. "Какая ты заботливая. Как я вам завидую. Третий молодой господин Е остался один. Не надо прислуживать свекрам. Их так трудно ждать. Если мы поженимся, они даже заставят меня стать домохозяйкой и сидеть дома. Мне уже хочется умереть от одной мысли об этом". Ли Юнь очень завидовал удаче Чэн Аня.

"Вообще-то, лучше иметь свекровь. У тебя будет больше людей, которые будут заботиться о тебе, если ты установишь с ними хорошие отношения". Чэн Аня утешила ее. "Как бы я хотела, чтобы Е Чжэньхуа не был таким, как сейчас, и чтобы в молодости он мог заботиться о третьем молодом мастере Е". "Легче сказать, чем сделать". Ли Юнь с улыбкой отругал ее. "Не принимай это как должное". "Как насчет того, чтобы переехать, когда вы поженились? Если ты не будешь жить с ней, тебе не о чем будет грустить". удивилась Чэнг Аня. "К тому же, зачем тебе его отпускать, если он хочет жениться? Как глупо".

Ли Юнь сделал паузу. "Я бы с радостью, но ты же знаешь, что я очень вспыльчивый человек. Если меня не любят другие, я хотел бы показать ей, как хорошо я живу". Но она не была кем-то другим. Мне придется обращаться к ней как к матери, если мы действительно поженимся. Не могу же я вечно избегать ее, как чужого человека, верно? К тому же Гу Чжэньшэн - сын сыновний. Это я буду страдать со временем. Разве я недостаточно стараюсь, чтобы завоевать ее расположение? Мы долго не протянем, если наши отношения не будут благословенны. Мужчина может сказать тебе все, что угодно, пока он тебя любит, но когда любовь со временем угаснет, он начнет вспоминать и чувствовать, что его мама все равно лучше всех". Чэн Аня позабавил ее тон. То, что сказал Ли Юнь, было так ярко выражено.

"Как бы ты завоевал ее симпатию, если бы захлопнул перед ней дверь? Хорошо, что его мать не выплюнула кровь". Чэн Аня могла представить себе эту сцену. Ее сын нашел невестку, которая ругалась с ней и хлопала дверью перед ее носом. Тогда она попросила сына сразу же бросить ее. Посмотрим, кто окажется победителем. Она не могла хотеть иметь грубую и неуважительную невестку. Но Ли Юнь была Ли Юнь. Она не была матерью Гу Чжэньшэна. Это было совсем другое дело. Чэн Аня однажды встречалась с его матерью. Она была типичной богатой домохозяйкой и, действительно, немного пугала. Чем можно гордиться, что она немного богата? Как будто ее сын был достоин только британской королевской принцессы. Она ожидала, что Ли Юнь не выдержит нрава своей матери. Когда они были влюблены друг в друга, все было хорошо, но когда дело дошло до свадьбы, возникло множество проблем.

У нее и третьего молодого господина Е не было проблем со свекровью, да и с сестрой третьего молодого господина Е все было в порядке. Подумать только, ей действительно повезло. "Пусть злится. Если ее сын злится на меня, то я буду злить ее. Это справедливо". непринужденно ответил Ли Юнь. Чэн Аня поняла, что это не искренние слова. Хотя Ли Юнь постоянно кричала, что не может найти другого мужчину, Чэн Аня знала, что Ли Юнь отдала все свое сердце Гу Чжэньшэну. В тот год, когда Гу Чжэньшэн однажды поцеловал ее, она всю ночь не могла уснуть и перечисляла все хорошие качества Гу Чжэньшэна. В конце концов госпожа Чэн сказала: "А ты не боишься, что я буду ревновать и перехвачу его?". Тогда Ли Юнь замолчал и позволил ей лечь спать. Было уже шесть часов утра. Чэн Аня пожалела, что не сказала об этом раньше.

"Успокойся, успокойся. Если ты хочешь выйти замуж за Гу Чжэньшэна, ты должна умерить свой пыл. Не будь слишком упрямой. Это не пойдет тебе на пользу", - банально сказала Чэн Аня. Ли Юнь закатила глаза. "Я знаю это лучше тебя. Меня сейчас угнетает не что иное, как отношение Гу Чжэньшэна. Он не стал меня защищать и принял все, что сказала обо мне его мать. Если я недовольна, он говорит, что она его мать и должна быть вежливой. Блин, у меня что, тоже нет матери? Его отношение меня разозлило. Он меня совсем не понимает. Если он не собирается решать проблемы между своей женой и матерью, то лучше ему держаться подальше. Он не помог решить проблему, а встал на сторону матери. Что с ним такое?" "Если бы я поссорился с невесткой, мой сын сначала поддержал бы меня, а потом уже уговаривал бы жену".

"Главное, что он отвернулся от меня даже после того, как мы поссорились. Я не могу так жить, даже до того, как мы поженились. Жениться? Если я действительно смогу отпустить его, то обязательно брошу. Как я, Ли Юнь, могу жить такой удушающей жизнью?" Ли Юнь редко жаловалась, но, воспользовавшись случаем, она не остановилась. Чэн Аня могла только слушать и иногда соглашаться с ней. "Тогда почему ты все еще кричишь, что найдешь себе хорошего человека, чтобы снова выйти замуж? На улице ничего другого нет, одни мужчины. Видишь, как ты теперь страдаешь? Одними словами тут не обойдешься. Может, действительно пойдешь и найдешь?" Чэн Аня не могла не рассмеяться. Она вовсе не хотела язвить. Она с нетерпением ждала ответа Ли Юня. На самом деле она считала, что Гу Чжэньшэн действительно хорош. Если бы она не была занята воспитанием малышки Нин Нин, то непременно посваталась бы к Гу Чжэньшэну. Ей было бы интересно увести парня Ли Юня.

Но он был слишком сыновним. Благочестие - это хорошо. Это традиционная добродетель китайцев. Но его жене будет трудно, если он будет слепо слушаться свою мать, с которой не так-то легко иметь дело. Она наверняка рассердится. Ли Юнь был человеком, которого можно убедить разумом, но не заставить подчиниться силой. На самом деле, он был бы не против, если бы слегка уговорил ее. Однако Чэн Аня считала, что Ли Юню уже не раз приходилось жаловаться, ведь Ли Юнь не из тех, кто часто жалуется. В противном случае Чэн Аня узнала бы о невесте Гу Чжэньшэна не только недавно". Неважно, стояла ли она на стороне справедливости или друга, она была на стороне Ли Юнь. В конце концов, она знала, как трудно ей приходится как женщине. "Люди всегда убеждают других оставаться вместе, а не расходиться. Почему у тебя все наоборот?" Ли Юнь был озадачен.

"Я просто показываю тебе выход из твоей беспросветной жизни", - с улыбкой сказала Чэн Аня. "Вокруг тебя много богатых молодых людей, и ты теперь знаменит. У тебя есть и слава, и богатство. Обязательно найдется тот, кто захочет тебя заполучить. Не волнуйся". "Не надо об этом даже говорить. Я вчера вечером пыталась думать о том, чтобы найти другого мужчину. Вокруг меня так много людей, и мне не нужно вот так висеть на одном дереве", - очень серьезно сказал Ли Юнь. "Если он меня не поймет и будет только придирается к своей матери, то так и проживет всю жизнь в обнимку с матерью. Я совершенно не против того, чтобы не

выходить замуж за Гу Чжэньшэна". Вдруг Чэн Аня услышала громкий звук закрывающейся двери. Она остановилась и засомневалась. "Ли Юнь, что ты делаешь?" "Ничего. Он случайно проходил мимо", - сказал Ли Юнь как ни в чем не бывало.

Чэн Аня покрылась холодным потом. Что она только что сказала? Как она могла оставаться такой спокойной после того, как Гу Чжэньшэн услышал ее слова? Похоже, что Ли Юнь действительно была настроена серьезно. Ее решимость была действительно необычайно сильна. "Как долго он слушал?" Чэн Аня молилась, чтобы он не слишком долго слушал. Ли Юнь действительно много жаловался, и это было связано с тем, что он не справился с ролью парня. "Кто знает, как долго он слушает, и что в этом такого? Если он может это делать, то почему я не могу об этом говорить?" безразлично сказал Ли Юнь. "Мы тоже не можем навечно застрять в этом узле. Разве не лучше, чтобы он узнал об этом раньше? Кроме того, у него все еще есть невеста. Ничего страшного. Он просто должен сказать, нужна я ему или нет. В худшем случае мы просто расстанемся. Кто без кого не может жить?"

"Чем больше вы это говорите, тем серьезнее это становится. Сходите в ванную, примите холодную ванну и еще раз все обдумайте. Не принимай все слишком близко к сердцу". На этот раз Чэн Аня была встревожена. Она очень не хотела, чтобы брак ее подруги был разрушен. Учитывая характер Ли Юнь, она должна была быть строгой с этой невестой. Она могла даже угрожать ей своими выходками. "Невеста не должна быть твоей соперницей. Тогда, может быть, у вас осталась проблема со свекровью? Просто наладьте с ней хорошие отношения. Разве это сложно? Вы должны обсудить это с Гу Чжэньшэном. Общение - это главное". посоветовала Чэн Аня. "У меня сейчас нет на это сил. Кстати, я забыла тебе кое-что сказать. Похоже, что в радикальных переменах в MBS International замешаны многие предприятия. Вчера вечером я вышел из себя и плохо спал. Он ответил на звонок посреди ночи, и я подслушал его разговор", - сказал Ли Юнь. "Лучше бы все было хорошо".

"В этом замешана семья Гу?" Чэн Аня подняла брови. "Похоже на то, но я не знаю, на чью сторону они встали. Но я думаю, что мать Гу Чжэньшэна, скорее всего, воспользуется этим шансом. В конце концов, у семьи Гу есть семейный бизнес. Я видел несколько человек, облеченных властью, что делает это более вероятным", - сказал Ли Юнь. "Луи сотрудничает со многими местными семейными предприятиями в городе А. В конце концов, эти предприятия имеют мощное семейное происхождение и глубокое влияние. Ему будет проще и удобнее общаться с местным правительством и получать самую свежую информацию, чтобы делать то, что он хочет". "Сяо Юнь, это же твой муж. Зачем ты мне это говоришь?" "В чем дело? Я его скоро выгоню, поэтому не собираюсь больше о нем заботиться. И вообще, чем муж важнее друга?" с улыбкой сказал Ли Юнь.

Чэн Аня почувствовала прилив тепла в сердце. "Хотя я не знаю, что собирается делать А Чэнь, не могли бы вы посоветовать Гу Чжэньшэну не вмешиваться? Я не знаю, во что превратится MBS International в конце концов, но А Чэнь не признает поражения. Он вложил столько средств в MBS International и хочет отомстить Е Чжэньхуа. Я думаю, что он заставит этого старика умереть от злости, повесив его имя на MBS International. Так мстить было проще. Сейчас ситуация неясна, и было бы неразумно воспользоваться этим. Я не защищаю его, но Гу Чжэньшэн действительно не является противником А Чэня в мире бизнеса. Его метод последующего сведения счетов очень пугает. Лучше попросить его поскорее выйти из этого дела и не вмешиваться. Иначе он наверняка понесет убытки. Если вы мне верите, послушайте меня и держитесь от этого подальше".

"Так серьезно? Я никогда этого не понимал. Неужели компания обанкротится?" - с тревогой спросила Ли Юнь. "Проклятая девчонка, ты не думаешь о том, чтобы расстаться с ним? Ведь ты все еще беспокоишься о нем". Поэтому Чэн Аня преувеличила. "Вполне возможно. Лучше

посоветуйся с ним". "Вот и отлично!" Ли Юнь хлопнула в ладоши. Чэн Аня ошеломленно молчала. Что происходит? Ли Юнь рассмеялась и сказала: "Если семья Гу разорится, я куплю петарды для праздника и сразу же выйду замуж за Гу Чжэньшэна. Потом пойду к его матери, на глазах у нее откручу сыну ухо и скажу: "Отныне я буду заботиться о твоём сыне". Настанет моя очередь смотреть на нее свысока. Не знаю, сколько раз я представлял себе это в своих мечтах, но этого еще не было. После того, что Вы сказали, я, наверное, подумаю о том, чтобы убедить его воспользоваться этим шансом. Чем раньше он разорится, тем больше я буду счастлива". Чэн Аня потеряла дар речи. "...Ты злая!" "Есть только одно слово, чтобы описать тебя: Сильный!"

"Разве ты не знаешь, как я зол?" усмехнулась Ли Юнь. Действительно, она немного сомневалась в этом. "Эй, я изначально позвонила тебе, чтобы узнать о твоей ситуации, но я не ожидала, что это превратится в сеанс разглагольствования". "Все в порядке. Это редкость". Чэн Аня улыбнулась. "Будет лучше, если вы позволите мне спрятаться у вас дома на несколько дней". "Уходи. Я тоже последние несколько лет пытаюсь спрятаться где-нибудь в другом месте. Думаю, нам пора успокоиться и подумать о дальнейших действиях. Если мы не можем пройти через это, я не буду заставлять. Это бессмысленно", - негромко сказала Ли Юнь. Она действительно имела в виду эти слова. "Делай, что хочешь", - сказала Чэн Аня. "Кстати, завтра сходи со мной в больницу, чтобы получить отчет". "Ты ему еще не сказала?" "Ничего страшного. Сейчас ни у кого нет на это времени. Давайте сначала посмотрим на результат". Чэн Аня планировала решить этот вопрос без особых усилий.

Ли Юнь был озадачен. "Ты, проклятая девчонка, еще смеешь меня отчитывать. Разве ты не такая же? Приводишь мне кучу доводов, а сама ни одного не сделала. Неважно. Завтра я пойду с тобой. Ты должен будешь угостить меня выпивкой". "Хорошо. Я отведу тебя в бар, где у меня была Нин-Нин". Возможно, ей тоже придется выпить и напиться, если результат анализа покажет, что у нее рак желудка на поздней стадии или рак печени. "Ладно, тогда решено". "Иди и уговаривай своего мужчину. А я пока положу трубку". Чэн Аня с улыбкой положила трубку и несколько раз перевернулась на кровати, прежде чем сесть. Казалось, что в последнее время всем приходится нелегко. "Эта жизнь действительно уныла. Когда же закончатся депрессивные времена? Она даже сказала А Чену, что они поженятся в конце года. До конца года оставалось всего четыре или пять месяцев. Проблемы с MBS International все еще не были решены, и она не была уверена, что они смогут удачно пожениться.

Не имело значения, поженились они или нет. Жизнь, которую они вели сейчас, казалось, ничем не отличалась от жизни мужа и жены. У Чэн Ани тоже были свои проблемы. Она всегда считала, что они вместе только из-за ребенка. Кроме того, у Е Чэня было такое печальное прошлое. Может быть, он просто сентиментально привязался к семейному теплу и хотел жениться на ней, потому что любил Нин Нин и чувство дома? Или же он действительно влюбился в нее? Мисс Ченг была очень чувствительна к этой проблеме. Говорил ли Е Чен, что она ему нравится? Казалось, что да, но Чэн Аня восприняла это как язык любви, который мужчины произносят в определенной обстановке. Если мужчина говорит, что женщина ему нравится, это не обязательно означает настоящую любовь. Существует много видов любви.

Не было никаких сомнений в том, что Е Чен был влюблен в эту семью. Чэн Аня подумала, что если это была другая женщина, которая была беременна его ребенком и вернулась к нему через семь лет, и она обладала прекрасным характером, то неважно, была ли эта девушка ее или нет. В конце концов, госпожа Ченг тоже была девушкой. Хотя она была умной и решительной, но в то же время такой же задумчивой и нежной, как и другие девушки. Обычно она была слишком ленива, чтобы думать об этом, и считала, что можно оставаться такой, как есть. Раньше ей всегда казалось, что чего-то не хватает, если она не выйдет замуж, но она не могла понять, чего именно. Возможно, это была такая неуверенность. Телефонный разговор с

Ли Юнем напомнил ей о переживаниях. Она была подавлена и не могла не думать об этой проблеме, отчего Чэн Аня чувствовала себя очень неловко. Кроме того, она не знала, каковы результаты медицинского заключения. Поэтому настроение Чэн Аня неизбежно портилось.

Просидев долгое время на кровати, она переоделась в платье. Наконец-то она могла распрощаться со старым костюмом. Это радовало. Она завязала свои длинные волосы в хвост. Чэн Аня смотрела на себя в зеркало. Чем больше она смотрела на себя, тем моложе выглядела. Как она вообще могла не выглядеть взрослой? Она выглядела как большая девочка, несмотря ни на что. Она была недовольна и снова потянула за завязку, чтобы распустить волосы. Она откинула гладкие волосы на плечи и нахмурилась. "Менопауза наступает". Как тоскливо. Выйдя из комнаты, она прошла мимо учебной комнаты и увидела, как Третий молодой мастер Е судорожно печатает на компьютере, изредка переговариваясь по телефону и передавая распоряжения. Было очевидно, что он разговаривает с четвертым молодым мастером Тангом. Чэн Аня поджала губы и спустилась вниз. Она сварила кофе.

Теперь она была такой идиоткой в домашнем хозяйстве, что могла варить кофе только для того, чтобы его пить. Она с самого начала не умела этого делать. Это было чудо, что Нин Нин смог благополучно вырасти, питаясь тем, что она готовила в течение нескольких лет. После того как Нин Нин вырос, все заботы по дому легли на него, и Чэн Аня была счастлива, что ей не нужно ничего делать. Увидев, что кофейные зерна закипают и издают булькающие звуки, Чэн Аня впала в легкое оцепенение.

"Забудьте об этом. Перестаньте быть депрессивной. Менопауза действительно наступит, если я продолжу пребывать в депрессии". Чэн Аня покачала головой и решила не думать об этих назойливых проблемах. После того как кофе был готов, она принесла его наверх. Третий молодой мастер Е разговаривал по телефону с четвертым молодым мастером Таном, чтобы рассказать ему, как уничтожить проект Repulse Bay компании MBS International. После уничтожения проекта большая часть средств MBS International не сможет поступать, если только Луи не был денежным принтером, который мог обеспечить MBS International неограниченными средствами. Но, насколько он знал, Луи был стеснен в средствах. Чэн Аня поняла, что вероятность того, что они выиграют битву, высока и беспокоиться не о чем. Единственное, что ее беспокоило, - это то, что Луи может пойти на грязные уловки. В конце концов, мир бизнеса отличается от мафии. Он попросил Е Вэя и Одиннадцать остаться на всякий случай.

"Ладно, можешь оставить все как есть и не спешить. Пусть Луи два дня гордится собой и создает впечатление, что все спокойно. Кстати, вы ведь знакомы с несколькими высокопоставленными чиновниками земельного бюро? Пригласите их на ужин и выпытайте кое-какую информацию. В конце концов, ваши связи в преступном и деловом мире гораздо эффективнее, чем у Лина". Третий молодой господин Е постучал пальцами по столешнице, что создавало равномерный темп. Его глубокие глаза были полны злобы. Четвертый молодой мастер Тан согласился, и Третий молодой мастер Е положил трубку. Чэн Аня подала ему кофе и улыбнулась, как будто он все еще был президентом Е, а она - его главным секретарем, госпожой Чэн. "Попробуйте кофе дома. Кофейные зерна были собраны вручную нашим сыном".

Третий молодой господин Е редко пил кофе дома. Раньше он привык идти на работу после утреннего кофе. После того как он стал жить с сыном и Чэн Анем, каждое утро он плотно завтракал. Сын запретил ему пить кофе на голодный желудок, так как это вредно для здоровья. Теперь дома он чаще всего пил чай. По мнению молодого парня, чай полезен для здоровья. "Лучше, чем кофе в MBS International". Третий молодой мастер Е слегка улыбнулся. "Госпожа Чэн, вы теперь только кофе варить умеете?" "Ну, для вас этого достаточно", - с улыбкой ответила Чэн Аня. "Как сейчас обстоят дела?" "Клозе играет с Луи на бирже, а четвертый

молодой мастер Танг и Лин за его спиной устраивают фокусы. Луи не может убежать ни от одного из них". Третий молодой мастер Е холодно улыбнулся. В нос ударил запах кофе, и настроение стало очень комфортным.

После большого хаоса, случившегося утром на фондовом рынке, Луи постепенно стабилизировался. Клозе был извращенцем. Он не любил убивать сразу, а медленно мучил человека, получая от этого удовольствие, чем очень напоминал Третьего молодого учителя Е. Третьему молодому мастеру Е тоже нравился такой извращённый процесс. Птицы, похожие друг на друга, действительно слетаются. Пусть два дня дышит, а через несколько дней начнёт потихоньку давить. "Кстати, я только что разговаривал с Ли Юнь по телефону. Она слышала от Гу Чжэньшэна, что многие местные предприятия объединились с Луи, чтобы бороться с нападениями вас троих. Среди них есть и семья Гу на юге города. Я ожидаю, что на этот раз многие семейные предприятия встанут на сторону Луи".

Е, Ян, Тан и Лин разделили между собой юго-восточную и северо-западную части города А. На востоке и западе города преобладали развивающиеся предприятия, которые также являлись наиболее важными районами для инвестирования международных крупных предприятий, в то время как на юге и севере города преобладали семейные предприятия, занимавшие почти половину местного рынка города А. Они имели глубокие корни и очень хорошие отношения с местным правительством. Если бы они пользовались их помощью, то стали бы более влиятельными. Это было одно из желаний Луи. "Территория Яо Хуа находится на юге города, а территория Линь - на севере. Если Яо Хуа не предпримет никаких серьезных действий, то крупные семейные предприятия на юге города не поднимут шума". Лин использовал и предал Ян Цзэкуня раньше, и на этот раз Ян Цзэкунь может ему не помочь. Что касается северной части города, то нам нужно только позволить Лину провести собрание, чтобы напугать их.

Луи не ожидал, что город А в основном находится под нашим контролем. Ему не так-то просто объединиться со всеми крупными семейными предприятиями в городе А. Кроме того, местные власти не будут хорошо относиться к нему, поскольку он иностранный гость. Кроме того, я всегда дружил с высокопоставленными чиновниками. Как вы думаете, захотят ли они и дальше сотрудничать со мной и заключить мир или работать с Луисом, бомбой замедленного действия? Если только старик не раскроет настоящую личность Луи и не устроит пресс-конференцию, на которой скажет, что он и есть Е Юкун. Однако тогда мафия окажется в замешательстве из-за этой новости, и Луи не сможет справиться со всеми проблемами, возникшими как внутри, так и снаружи".

Третий молодой мастер Е проанализировал и улыбнулся. "Спасибо, Аня, ты напомнила мне о семейном бизнесе в городе А. Если бы они объединили свои силы, это было бы мощно. Лин сможет подавить одного из них, а Ян Цзэкунь, хм, он достаточно умен, чтобы не помогать Луи после того, как тот его предал. Надо будет напомнить Лину, чтобы он собрал все большие семьи на севере города и поговорил с ними, чтобы сначала стабилизировать обстановку на севере города". Чэн Аня улыбнулась. Напоминание Ли Юня очень помогло им.